

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ПУБЛИЧНОЙ ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ

Голованов Б. Д.

*Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

Наше время отличается от предыдущих эпох ощутимым присутствием информационно-виртуального контекста (рекламы, пиара, масс-медиа, соцсетей) во всех сферах общественной жизни. Этот контекст решающим образом влияет на общественное настроение и на всю конфигурацию коллективной ментальности.

Информационные сети способны кардинальным образом менять восприятие людей тех законов и правил, которые направляют течение общественной жизни. Если в предыдущие времена законы возникали как обобщение привычек и обычаев людей, то в мире конструирующихся потребностей законы сначала придумываются, а затем с помощью информационного давления навязываются людям, как объект их желаний. Такому закону нет нужды соответствовать реальному положению дел, в каждом конкретном случае мышление большой массы людей можно подогнать под действие закона.

Форматирование коллективного мышления зашло настолько далеко, что захватывает святая святых демократического общества – процесс судопроизводства. Коммуникативные искажения современного публичного судопроизводства настолько велики, что под их напором полностью теряется смысл и содержание правовой доказательности.

Апелляция к истине и научной доказательности само по себе не является ценностью для сознания обывателя XXI века. Даже в судебном разбирательстве научная доказательность уступает публичную трибуну разного рода ангажированным интерпретаторам. Отказываясь от презумпции невиновности, коммуникативная стихия занимается поиском слабых мест в психике обвиняемых, чтобы получить публичное подтверждение безосновательным инсинуациям. Желаемого результата можно добиваться самыми разнообразными методами. Наиболее действенными являются манипуляции следующего рода.

В выступлениях, рассчитанных на широкую публику, следует снижать уровень и сложность аргументации и стремиться к ее примитивизации. Для этого следует использовать такие слова и интонации, как будто речь идет о не очень развитых детях школьного возраста. Это четко просчитанная психологическая манипуляция – если использовать инфантильные речевые обороты, то в силу внушаемости человек скатывается на уровень мыслительных структур подростка, где отсутствует логическая четкость и критическая оценка.

Другой способ коммуникативного манипулирования – воздействие на эмоциональную сферу человека. Этот прием направлен на то, чтобы заблокировать способность людей к рациональному анализу и привести их к некритическому принятию навязываемых смыслов. Использование эмоций позволяет открыть доступ к сфере бессознательного для того, чтобы беспрепятственно и безотчетно для воспринимающего внедрять туда инородные модели поведения.